

ПОНЯТИЕ ТЕЛЕСНОСТИ В НАУЧНОМ И РЕЛИГИОЗНОМ ЗНАНИИ

Н.А. Чернецкая, аспирантка,

Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова

Разделяются понятия “тело научное” и “тело религиозное” и определяются некоторые точки пересечения их содержания. Эти две человеческие составляющие, которые выступают коррелятами вариативности человеческой телесности в качестве составных элементов современной научной картины мира, не противопоставляются, но и не объединяются.

Разделяя понятия “тело научное” и “тело религиозное”, сошлёмся на Р. Барта, который пишет: “Что же это за тело? Ведь у нас их несколько; прежде всего, это тело, с которым имеют дело анатомы и физиологи, – тело, исследуемое и описываемое наукой;... Между тем, у нас есть и другое тело ...” [6, с. 1026], для Барта оно разворачивается в философском ключе желая, а для нас – в его религиозном, а конкретнее богословском контексте. М. М. Бахтин, в свою очередь, разделяет тело на две взаимодополнительные формы, как тело внешнее, пространственную форму (представленное античной философией) и тело внутреннее, временную структуру (представленное средневековым мироощущением), где внешнее тело построено “взглядом” другого, внутреннее пережито самим “Я” [5, с. 13-14].

По мнению А.Ф. Лосева, именно античная философия и послужила истоком научно-объективного объяснения телесности. А точнее, считает С. Хоружий, для науки определяющим стал эссенциалистский взгляд Аристотеля [8], представляющего тело как сущность, т.е. как нечто неизменяемое и не динамичное [7, с. 25].

Христианское тело, в отличие от “научного”, экзистенциально и в своей динамике может обожиться, стать живой “святыней”, считает известный православный богослов митрополит Антоний Сурожский (Блум) [1, с. 59], опираясь в свою очередь на учение Григория Паламы о феоисе. При этом тело для христианина “не просто “временный покров”, который “спадёт с плеч” в научной системе, но “плоть нам даётся на всю вечность” [3]. Это чудо телесного воскресения и было явлено Христом: “Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; Это Я Сам; осяжите Меня и рассмотрите; ибо дух плоти и костей не имеет” (Лук. 24, 39).

Д.М. Темплтон и Р. Херрманн в своей книге “Бог, который должен быть известным” (“The God who would be known”), вплотную подойдя к этой “берлинской стене”, считают, что вышеупомянутое понимание научного тела устарело. Сегодняшняя наука понимает материю как искусство – непрекращающийся креативный динамизм.

Мало того, наука может указать христианству на его неоднозначное отношение к телу. С одной стороны, в посланиях ап. Павла читаем: “Никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет её” (Еф. 5, 29), “наша брань не против крови и плоти” (Еф. 6, 12) и “всякое творение Божие хорошо” (1 Тим. 4, 4). С другой стороны, в Евангелии от Матфея находим: “Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя” (Мф. 5, 29). Далее в посланиях ап. Павла читаем: “...В членах моих вижу закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих. Бедный я человек! Кто избавит меня от сего тела смерти?... Итак, тот же самый я умом моим служу закону Божию, а плотию закону греха” (Рим. 7, 23 – 25). “...Поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожделений плоти. Ибо плоть желает противного духу, а дух – противного плоти... Дела плоти известны; они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота...” (Гал. 5, 16 –17, 19). “Но те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями” (Гал. 5, 24). Этот второй подход, как ни странно, критикует митрополит Антоний Сурожский: будучи некогда хирургом, т. е. человеком с научным мировоззрением, он понимает, что тело не может принимать решение, “осквернять”, это презумпция мысли [2], что довольно наглядно

показано в 38 псалме Давида: “Воспламенилось сердце моё во мне; в мыслях моих возгорелся огонь; – и только потом, как пишет Давид, – я стал говорить языком моим” (Пс. 38, 4).

В итоге этих рассуждений, автору не хотелось бы, чтобы деление на научное и религиозное тело рассматривалось бы либо в духе классической бинарной оппозиции (как у М. Бахтина), либо синкретизма в духе “Нового века” (New Age). Наше деление представляет лишь две из всевозможных вариативностей в плюрализме тел, которые иногда могут между собой пересекаться.

Список литературы

1. Антоний, митрополит Сурожский. О встрече. – Клин: Христианская жизнь, 1999. – 225 с.
2. Антоний, митрополит Сурожский. Ступени. – <http://www.wco.ru>
3. Антоний, митрополит Сурожский. Труды. – www.praktica.ru
4. Библия. – Минск: Принткорп, 2000.
5. Кривых Л. В. К вопросу о типологии чувственности // Телесность человека: междисциплинарные исследования. – М.: Философское общество СССР. Институт человека при президиуме АН СССР. Факультет психологии Московского Государственного Университета им. И. В. Ломоносова, 1991. – С. 12-17.
6. Можейко М. А. Телесность // Новейший философский словарь: 2-е изд., переработ. и дополн. – Мн.: Интерпрессервис; Книжный Дом. 2001. – С. 1026.
7. Огурцов А. П. Тело // Новая философская энциклопедия. Т. IV – М.: Институт философии РАН, 2001. – С. 25-28.
8. Хоружий С.С. Православная аскеза. – <http://www.wco.ru>.
9. Templeton J.M. Herrmann R.L. The God who would be known. – San Francisco: Harper & Row. – 214 p.

Summary

This essay not only separates “scientific body“ and “religious body“ but also finds some points of the contiguity between them. The author doesn’t oppose, but also doesn’t unite them, since she considers that they are stars on the map of the human body.